

СУДЬБА ТАНЦОРА В АМЕРИКЕ

Много лет, увлеченный искусством русской Терпсихоры, я слежу за судьбой и творчеством двух уникальных танцовщиков — Михаила Барышника и Александра Годунова. Мне довелось видеть их на сцене Мариинского и Большого театров, собирать материалы нашей прессы об их многообещающих талантах. Почти ровесники, одноклассники Рижского хореографического училища, необыкновенно одаренные Миша и Саша олицетворяли собой новый тип русского классического танцовщика XX века. К сожалению, оба они не сумели до конца реализовать себя на Родине и покинули ее.

Что ж, балет — искусство космополитическое по своей природе, а русский балет, начиная с сезонов Сергея Дягилева, всегда высоко ценился в мире. К тому же перед глазами у обоих были свежие примеры — триумфальный успех Рудольфа Нуриева и Натальи Макаровой, оставшихся на Западе в 1961-м и 1970 годах.

Устремившись на Запад по проторенным путям своих знаменитых предшественников, Барышников и Годунов, каждый по-своему, творили свою судьбу. Результаты отличаются разительно. Михаил преуспел в Америке, сделал блестящую карьеру, стал миллионером. Александр же, что называется, не прижился и в расцвете сил добровольно покинул сцену.

Я все пытаюсь найти причины, так и сак провожу параллели. В поисках ответа собрал уже много вырезок из отечественных и зарубежных газет и журналов, завел и личную переписку. Еще 20 лет назад мне посчастливилось познакомиться с Александром Годуновым во время его гастролей в Нижнем Новгороде и, смею думать, подружиться с ним. Потом мы неоднократно встречались, когда я приезжал в Москву на его спектакли. Я знаком с его бывшей женой — Людмилой Власовой. Горжусь тем, что в 1991 году я первый нарушил «табу» и написал о нем статью «Блудный сын русского балета», которая опубликована в «Культуре», тогда еще «советской». После этой публикации у меня завязалась переписка с мамой Годунова — Лидией Николаевной Студенцовой и его родственниками. (Я даже послал номер газеты Александру в Лос-Анджелес и получил от него ответ!).

За годы перестройки и нового мышления наши беглецы были реабилитированы, из предателей Родины превратились в героев. Появилось много публикаций, на ТВ показывали старые ленты и сняли новые, некоторые «звезды» — Нуриев, Макарова, Козловы даже приезжали на гастроли в Россию и были приняты с подобающими почестями. Но ни Миша, ни Саша пока не торопятся в родные пенаты...

Судьбе было угодно с раннего детства свести русских мальчиков Мишу и Сашу в одном городе — Риге. Здесь родился Барышников, и сюда трехлетний ребенок родители привезли Годунова из Южно-Сахалинска.

У обоих детство было омрачено невзгодами. Миша рано потерял мать — она покончила с собой. «С 11 лет я уже был

предоставлен самому себе... Теперь я понимаю, что у меня было несчастливое детство», — признавался Барышников в интервью английской газете. Родители Саши разошлись, когда ему было три года, и он остался с матерью, имевшей очень большое влияние на своих сыновей. «Не каждому родителю дано угадать в ребенке определенные способности. Я угадала и этим горжусь... Я заинтересовалась балетом Сашу, и он сознательно пришел в Рижское хореографическое училище. Балет стал его судьбой», — пишет мне мать Годунова.

На училищной сцене и встретились талантливые воспитанники, здесь берут начало и их дружба, и их соперничество.

«Педагог Блинов поставил для мальчиков этюд «Тореро». Когда сверкающий позументами, в белом костюме тореро (М. Барышников) делал почетный, победный марш по кругу, из левой кулисы выползал на коленях заколотый бык (Саша) с рогами в руках и втыкал рога в зад торжествующего победителя. Это было действительно устрашающее и неожиданное... Помню еще концертный дуэт Саши и Миши в классическом стиле», — это тоже из письма Лидии Николаевны.

Оказывается, в детстве Саша Годунов был маленького роста, что его очень огорчало. Но он сильно вырос к окончанию училища и стал значительно выше Барышника. Но зато Миша обогнал его в другом — после шестого класса

училища ему удалось перевестись в Ленинградское хореографическое и попасть в класс знаменитого педагога Александра Ивановича Пушкина.

Годунов тут же сделал такую же попытку. Но, увы... «Саша «не показавшись» Пушкину, да и Рижское училище категорически не отпускало», — вспоминает Лидия Николаевна.

В 1967 году оба окончили балетные школы. Миша был принят сразу же в Мариинский театр, Саша уехал в Москву в «Молодой балет», созданный Игорем Моисеевым, где и протанцевал три года. Но мечтой его был, конечно, Большой театр. И мечта сбылась!

Рассказывает Людмила Власова: «Саша еще танцевал в ансамбле «Молодой балет», когда его заметила в одном из концертов Наталия Бессмертнова и рассказала о нем Григоровичу. Юрий Николаевич много сделал для Годунова, чтобы перевести его в Большой театр. Хотя один чиновник из Министерства культуры сказал тогда Саше: «Ты у меня еще в армии послужишь...».

Так или иначе, но оба многообещающих таланта оказались в двух лучших (и соперничающих до сих пор) театрах страны. Оба вскоре заняли ведущее положение. Обоим повезло с наставниками в театре: у Миши был Александр Пушкин, у Саши — Алексей Ермолаев. Под их руководством молодые солисты готовили свои партии, одерживали победы на конкурсах. Барышников стал золотым медалистом первого, Годунов — вто-

рого Международного конкурса артистов балета в Москве. Оба получили международное признание; были удостоены приза имени В. Нижинского Парижской академии танца. Оба в расцвете карьеры потеряли своих наставников — в 1970 году умер Пушкин, в 1975-м — Ермолаев. Для каждого это была не просто потеря, это было начало их драмы.

«Я понял, что больше обо мне никто не будет заботиться», — скажет потом Барышников. Годунов же после смерти своего учителя предпочел заниматься один и отклонял предложения других репетиторов, приглашавших его в свои классы, доверяя лишь своим замечательным партнерам, в первую очередь Майе Плисецкой. Почти десять лет длился их уникальный дуэт. Она поручила ему партию Вронского в своей постановке «Анны Карениной», обрела в двадцатидвухлетнем танцовщике прекрасного партнера в «Гибели розы», открыла в нем Хозе для своей Кармен. И тем не менее...

Всего семь лет протанцевал Барышников в Мариинском и восемь лет Годунов в Большом. Случилось так, что с труппой Большого театра, которая отправилась на гастроль в Канаду и Америку, в 1974 году поехал Михаил Барышников. Годунова не взяли. К этому времени Саша уже оказался в списках неблагонадежных, подозреваемых определенных спецслужбами. Их настораживал даже внешний вид

молодого солиста — «хиппи»

тертые джинсы, черный свитер, белая грива волос. (Ее он отпустил еще в Риге. Всю жизнь его заставляли постричься — и в школе, и в Большом театре. Саша для убедительности ссылаясь на Маркса, Энгельса, Чернышевского. По сей день не расстался с длинными волосами!).

Так и вышло, что Барышников поехал как бы «вместо» Годунова. И остался. Думаю, что над этим обстоятельством Годунов размышлял много. Один маленький эпизод. Саша увидел у меня дома фотографию Барышника из американского журнала и настойчиво попросил: отдай! Я, конечно же, не возражал, а потом все думал: зачем ему эта фотография? И лишь потом понял — Барышников в балетном арабеске из «Дон Кихота» на глянцевого страницы американского журнала стал для его друга-соперника путеводным маяком.

Но ждать Годунову пришлось пять лет. Все эти годы он оставался невыездным. И лишь в 1979 году, когда труппа Большого театра в полном составе выехала по тому же маршруту — Канада и Америка, участниками гастролей стали супруги — Годунов и Власова. Казалось бы, Саша мог быть доволен: наконец-то обрел доверие. Но, видно, уже накопилось много обид, перспектив не радовали, складывался одиозный репертуар...

С российской публикой Годунов прощался на премьере «Ромео и Джульетты» — но 4 версии Юрия Григорови-

ча. Саша — Тибальд. Великолепный! Мне повезло, я был на последнем спектакле Саши в Большом театре 26 июля 1979 года. А на следующий день он пригласил небольшую группу своих поклонников в ресторан Большого театра, чтобы отметить премьеру и попрощаться, — через несколько дней труппа вылетела в Канаду.

Это была моя последняя встреча с Александром Годуновым, и я теперь понимаю, что он специально ее организовал, чтобы сказать нам слова привета перед очень долгой разлукой...

Следуя «маршрутом Барышникова», он остался в Америке. Станцевал в Нью-Йорке свой последний спектакль и перед отъездом в Вашингтон неожиданно исчез из гостиницы. Барышникову было проще — он был один, а Годунов — с женой. Многие не забыли неприятный, получивший мировую огласку инцидент в аэропорту Кеннеди: самолет Аэрофлота с балериной, которую наши власти решили немедленно отправить в Москву, власти США продержали трое суток. Саша и его адвокат боролись за то, чтобы оставить Власову в Штатах, но это оказалось невозможно. В салоне советского лайнера Людмила оставалась советской гражданкой, и, естественно, вынуждена была говорить правильные слова о желании вернуться в Россию...

На что рассчитывал Годунов в свой первый год в чужой стране — без работы, без де-

нег? «Мне помогают друзья», — сказал он в интервью по «Голосу Америки». В те дни одним из них был и Барышников. Он познакомил своего друга-соперника с Натальей Макаровой, Евой Евдокимовой, с которыми Годунов сначала выступал в Западном Берлине, Вене, Австралии и Аргентине.

Важной для обоих танцовщиков стала встреча с Дж. Баланчиным и его хореографией. Еще при жизни выдающегося хореографа, соратника С. Дягилева, Михаилу Барышникову было сделано предложение возглавить АБТ — Американский театр балета, с которым заключил контракт и Годунов, о чем он с удовлетворением говорил в интервью аргентинской газете «Кларин» (20 октября 1980 года): «Самым важным для своей деятельности я считаю наше сотрудничество с Михаилом Барышниковым, являющимся артистическим директором нашего театра. Уже год как известно о решении назначить его на этот пост, и на этой неделе Барышников начал свою работу в этом качестве. Это артист огромного таланта, человек огромного импульса и больших идей. С его назначением я связываю свои новые проекты».

Но, увы... Кратковременным оказался контракт русского солиста экстра-класса с АБТ. Труппа стала бастовать против высоких гонораров, которые получал Годунов. Да и новый директор не поддержал своего соотечественника. Думаю, что Александр, высокий, статный, элегантный танцовщик с

виртуозно-отточенной техникой, моложе Михаила почти на два года, становился серьезным соперником в одной труппе для еще танцующего руководителя.

В 1983 году, после смерти Дж. Баланчина, Барышников окончательно утвердил свои позиции в АБТ — стал художественным директором — и от казался заключить контракт с Годуновым. А в Саше, при всей его внешней холодности, неприступности и замкнутости, всегда жила ранимая русская душа. Так резко и, вероятно, навсегда разошлись на чужом континенте пути наших соотечественников, балетных кумиров многих российских зрителей.

Известно, что Барышников позднее тоже оставил этот театр и сейчас работает в качестве руководителя молодежной труппы современного балета. А Годунов создал свою балетную студию и пробует себя в педагогической деятельности...

И есть еще одна грань творческой деятельности наших бывших кумиров — кинематограф. Оба они начали сниматься еще в России и не только в балетных, но и драматических ролях. В Америке их связи с десятой музой оказались прочнее. Барышник женился на голливудской «звезде» Джессике Ланж и снялся в нескольких музыкальных лентах. Годунов тоже женился на одной из самых красивых и талантливых актрис американского кино Жаклин Биссе, которую мы видели недавно в фильмах «Дикая орхидея», «Наполеон и Жозефина», «Анна Каренина». Да и сам Саша предстал отечественным зрителям в нескольких фильмах, прошедших по нашим экранам, — «Крепкий орешек», «Следователь». Но через семь лет союз Александра и Жаклин распался. (Даже тут они идут параллельно, оба женились, оба развелись. Только в отличие от Барышника у Годунова нет детей).

Из писем знаю, что Лидия Николаевна через десять лет разлуки получила возможность увидеться с сыном. Саша пригласил мать и брата погостить, естественно, купил им билеты и целый месяц принимал их в своем доме.

А Миша никого не ждет из России (с отцом, у которого была новая семья, он не поддерживал отношений). И сам сюда не собирается. Хотя и говорит, что иногда ему хочется ненадолго приехать в Россию, чтобы показать своим детям, Александру и Петру, любимый город — Петербург...

Вячеслав ЖУЧКОВ, нижний новгород.